

Научная статья
УДК 130.2
DOI: 10.18101/1994-0866-2022-4-66-73

ТРАДИЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ

© Жамсаев Михаил Батожапович

кандидат философских наук, старший преподаватель,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
mzhamsaev@bk.ru

Аннотация. В статье осуществляется анализ становления межнациональной политики в рамках политической культуры России, раскрываются специфические черты межэтнических отношений, основные этапы развития политической культуры, определившие ее уникальность. Анализируются специфические условия возникновения и развития политических отношений, межкультурных взаимодействий, оказавших влияние на формирование русской государственности в ранний период ее развития. Выявлены основные факторы, повлиявшие на развитие политической культуры и на традиции межнациональной политики внутри России: открытость; общность традиций политической культуры разных народов, взаимодействовавших в истории Русского государства; духовно-религиозная традиция православного христианства. Рассмотрено значение ряда предфилософских источников русской мысли — «Слово о законе и благодати» Илариона, «Послание написанное Климентом митрополитом русским Фоме Пресвитеру», «Повесть временных лет», «Поучения Владимира Мономаха», как основы для дружеских межгосударственных связей и мирного сосуществования.

Ключевые слова: социальная философия, история русской философии, межнациональные отношения, политическая культура России, русская религиозная культура, межэтнические отношения.

Для цитирования

Жамсаев М. Б. Традиции регулирования межнациональных отношений в культуре Древней Руси // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2022. Вып. 4. С. 66–73.

Российское государство имеет уникальный исторический опыт в развитии межнациональных отношений. Это обусловлено уникальностью формирования ее современного облика. П. Сорокин по этому поводу писал о том, что русская нация в процессе своего длительного существования «пережила самое большое многообразие политических режимов», но всегда придерживалась принципа «единства в многообразии». Российское государство — это своеобразный «тигель, в котором сосуществуют различные расовые, этнические, национальные и культурные группы и народы». Выделяя принцип единства в многообразии, он утверждал, что «подобное не только возможно, но и является крепким, сознательным и нерушимым» основанием для стабильности государства [1].

Это и многое другое позволяет нам говорить о многовековой политической культуре русской государственности. Немаловажным фактором для развития общества выступает и межнациональная политика российского государства. В этой отрасли политических отношений, безусловно, сформировались свои собственные уникальные традиции политической культуры, которые находят свое отражение в теоретическом осмыслении ее ключевых моментов в рамках русской философской мысли в различные периоды истории России.

Самобытная русская философская традиция возникла лишь в XIX в., но это не значит, что философская мысль отсутствовала как элемент культуры русского народа. Здесь мы наблюдаем, прежде всего, следствие развитой православной религиозной традиции, удовлетворявшей основные мировоззренческие потребности человека, которая препятствовала культивации философии как независимого элемента культуры. Однако свободомыслие и высокая теоретическая мысль трудным и уникальным путем развивались в русской культуре с самого ее начала.

Говоря о традициях межнациональной политики России и их теоретизации в русской интеллектуальной мысли, отметим, что на протяжении столетий она формировалась под влиянием различных факторов. Это позволяет обозначить основные этапы развития традиций межнациональной политики русской государственности.

В допетровский период мы можем выделить два подпериода формирования традиций политической культуры — домонгольский, или Древнерусский, период и постмонгольский — период зарождения и развития централизованного государства. В данной статье мы рассмотрим наиболее ранний период формирования традиций и идей политической культуры России — Древнерусский. Это, на наш взгляд, наиболее принципиальный момент в развитии традиций политической культуры России, определивший наиболее глубинные, архетипичные ее моменты. В Древнерусский период истории России мы фактически видим три основных фактора формирования политической культуры. Это самобытные условия месторазвития славянских и некоторых других этносов Восточной Европы, влияние ближайших соседей на политическую культуру Древней Руси и, наконец, религиозно-культурное влияние Византии.

Мы не можем не указать на географическую специфику региона, которая стала колыбелью русской государственности, ее месторазвитием. Это восточно-европейская равнина. Специфика ее рельефа — реки, имевшие в этом регионе поистине стратегическое значение как важнейшие транспортные артерии, отсутствие сложных горных образований, которые могли бы стать естественными границами государств, тот же однотипный равнинный рельеф местности, который сохраняется даже при смене природных зон. Все это во многом обусловило историческое развитие не только русского, но и всех остальных народов региона, придав им схожие черты. Несмотря на огромные размеры восточно-европейской равнины, ее география заставляла народы соседствовать в тесном взаимодействии, даже взаимопроникновении. Это, на наш взгляд, в первую очередь определило менталитет русского народа и его соседей.

Народы восточно-европейской равнины находились в уникальных условиях, по сути, проживая на перекрестке торговых путей и на маршрутах миграций народов. Открытая в плане перемещений местность исторически одновременно вела к необходимости все более крупных и сильных в политическом и военном отношении государственных образований, все больших и больших усилий в обеспечении безопасности от соседей. Это и необходимость создания искусственных оборонительных рубежей, система политических договоров, специфические военные конфликты. С другой стороны, открытость местности способствовала активной торговле, путешествиям, смешению народов и культурному обмену. Данные обстоятельства определили одну из самых важных традиций политической культуры и культуры в целом русского народа, для которого прежде всего характерна открытость культуры, возникшая в ответ на такое тесное взаимодействие этносов в уникальных географических условиях и в дальнейшем закреплённая многовековым историческим опытом.

Для русской культуры характерен относительно меньший уровень социальной ксенофобии. Это выражается в открытости русской культуры для влияния со стороны культур других народов, некой эластичности культуры. Наиболее явно это наблюдается в рамках политической культуры русской государственности. Например, на всем протяжении истории России мы видим примеры стремительной ориентализации или, наоборот, вестернизации политической культуры. Наблюдаем и другие примеры того, как очень просто и естественно в политическую и интеллектуальную элиту русского общества входят множество людей иного этнического происхождения, одновременно ассимилирующихся и привносящих новые элементы в традиционную культуру.

С самого начала истории русского государства на восточно-европейской равнине проживало достаточно много крупных племенных объединений восточных славян — это один из важнейших факторов, влиявших на его формирование. К сожалению, за спорами норманистов и антинорманистов мы склонны упускать довольно специфические особенности складывающегося в это время государства. В частности, древнерусский княжеский род был «надплеменным» или даже «надэтническим» корпоративным объединением.

Было бы закономерно, чтобы при укреплении одного из древнерусских племен на территории восточно-европейской равнины и создании им централизованного государства — это государство носило бы название, связанное с самоназванием этого племени, но этого по каким-то причинам не произошло. В действительности мы видим, что для нового государства был принят термин, имеющий, скорее всего, некий «нейтральный» в этническом смысле характер (имеется в виду термин «Русь», по поводу происхождения которого до сих пор ведутся дискуссии, связывающие его происхождение с варяжским происхождением Рюрика).

История военных походов первых князей с их попытками основать города — политические центры, выбирая их географическое положение относительно независимо от привязки к какому-либо этническому ареалу, прямо указывает на надэтническую ориентацию. Ранние князья Киевской Руси активно боролись за

контроль над торговыми путями по рекам восточно-европейской равнины и это определяло их политику. Конечно, по мере исторического развития феодальной раздробленности приоритеты потомков князя Рюрика менялись, но и тут мы видим «надплеменной» характер их власти.

Княжеский род, безусловно, вел политику, направленную на удержание власти над разнородными группами славян и не-славян, и эта политика с разделением династии Рюриковичей привела к децентрализации древнерусского государства, которая со временем либо усугублялась бы, либо, как это случилось в более поздний период, привела бы к формированию нового русского государства, но уже на иных более развитых политических основах. Однако непосредственно в это время, в период до XIII в., этому не суждено было случиться.

В середине XIII в. Восточно-европейская равнина попала под влияние монголов. В результате вторжения монголов и впоследствии образования на восточно-европейской равнине крупного центра государственности — Золотой Орды, напряженное и активное соседство Древней Руси и ее ближайших соседей получило новое продолжение, которое, буквально стерло из истории многие элементы, взамен усилив другие. Например, усилили ориентализацию, которую мы наблюдали с XI в. в результате браков и союзов с половцами. До XIII в. мы уже наблюдаем взаимопроникновение культур между Киевской Русью и Половцами, образование общих традиций политической культуры. Это в целом касалось всех народов Восточно-европейской равнины, но опять же вторжение монголов внесло свои коррективы.

Средневековая государственность монголов также развивалась в непосредственном контакте и взаимовлиянии разных культур и цивилизаций. Для монгольской государственности в плане межэтнических отношений характерно несколько общих черт, обусловленных этатизмом монгольской государственной политики. Переход от военно-экспансионистского этапа доминирования монголов к организационно-административному политическому диктату был направлен на экономическое объединение народов в рамках единого государства [2]. Несмотря на постепенное сращивание монгольских завоевателей и местной элиты, эти элементы политической культуры сохраняли свое значение. Даже значительно позже периода расцвета монгольской империи многие элементы их политической культуры сохранялись, обеспечивая наличие готовых форм диалога между различными народами.

Монголы в организации государственного управления легко перенимали наиболее удобные им способы и структуру управления завоеванных народов, одновременно транслируя их через свой государственный аппарат на остальные народы. Поэтому многое в отношении власти и государственного устройства на территории, подвергшейся завоеванию монголов, стало общепринятым на огромном пространстве Евразии. Русское государство обогатилось элементами восточной политической культуры, что впоследствии сыграло значительную роль в расширении русского государства в сторону Сибири и Средней Азии. Например, присоединение Сибири, по сути, явилось наследием монгольской империи, которое сумело взять и закрепить за собой русское государство. При этом

русская государственность, опираясь на оседлую материальную культуру, собственные традиции делопроизводства и администрирования, добилась куда более устойчивого результата.

Покорение Сибири для русских прошло с кажущейся простотой и молниеносностью не только в связи с техническим и экономическим превосходством русского государства, но и благодаря наличию общих основ политической культуры у большинства народов этого региона. Уже имеющийся у народов Сибири опыт нахождения в составе единого централизованного государства позволял русским использовать при заключении договоров и союзов известные народам Сибири категории и порядок государственных отношений.

Важное влияние на формирующуюся русскую государственность оказала Византия. Влияние Константинополя было очень протяженным по времени и постепенно усиливалось. Из Византии на Русь пришла письменность, под влиянием которой сформировалась древнерусская словесность. В целом культурное влияние Византии на Древнюю Русь трудно переоценить.

Ключевым фактором роста культурного влияния Византии стало принятие Русью христианства, что послужило толчком для развития культуры Киевской Руси. Древнерусская культура получила благодаря этому множество понятий и категорий, которые сохраняются до сих пор. В последующем этот базис позволял русской государственности, несмотря на самые тяжелые испытания, успешно сохранять и воспроизводить опыт политической культуры, придавал ей устойчивость.

На наш взгляд, именно христианство определило многие традиции политической культуры России. Это связано с тем, что именно в рамках религиозной культуры происходило философское осмысление политической культуры, без которой она так и осталась бы неполноценной, на уровне элементарных традиций без глубокого теоретического содержания.

Развитие политической культуры в этот период мы видим не только в исторических событиях, оно также осмысливается в памятниках древнерусской словесности. В этот период элементы межэтнических взаимодействий в рамках политической культуры Древней Руси впервые приобретают теоретическую целостность. Происходит это под влиянием христианства и теологической литературы, что мы можем увидеть в наиболее раннем памятнике древнерусской литературы «Слово о законе и благодати» Илариона — уникальном по своему содержанию произведении, фактически первом в истории России написанном на русском языке русским автором. Тем более удивительно, что оно затрагивает очень абстрактные темы, главной из которых является место русского народа в мировой истории. Тут же предпринимается попытка сформулировать идею миссианства русского народа, его исторического назначения [3].

В произведении полно символизма, в котором мы можем увидеть аналогии между библейскими сказаниями и событиями и историей Руси X–XI вв. История им интерпретируется как переход народов от Закона к Благодати. Закон оберегает от греха, но этого недостаточно, поскольку он неполноценен. Иное Благодать — это искреннее принятие не только закона божьего, но и воли Бога и пути

для всего русского народа — его миссианства. Фактически в этом произведении впервые дается определение народу Руси как русскому и православному. При этом термин «русский», как и «православный», имеет надэтнический смысл.

Здесь проповедуется идея равенства народов перед Благодатью [4]. Впервые для русской государственности ставится образец для подражания и цель развития. В мировоззрение древнерусского народа включается картина исторического развития государства как сообщества народов. Безусловно, огромное влияние на развитие этой концепции в Киевской Руси оказала византийская религиозная культура. Свидетельство этому мы находим в другом источнике — «Послание, написанное Климентом митрополитом русским Фоме Пресвитеру».

Автор послания Климент Смолятич свободно использует термины, введенные в оборот Иларионом. «Ведь и до Закона были некоторые люди, что украшались благочестием, не по Закону, а по вере живя», «Ибо Законом был упразднен Завет, а Благодать упразднила и то, и другое, заветное и законное, когда воссияло солнце», «И уже не теснится в Законе человечество, но в Благодати свободно ходит» [5]. Также известны письма игумена Киево-Печерского монастыря Феодосия к князю Изяславу, где христианство представлено как инструмент консолидации народов Киевской Руси против общих врагов, как основа для дружеских межгосударственных связей и даже как повод мирного сосуществования с иноверцами, поиск путей достижения мира [6, с. 13].

Ценнейшим источником древнерусской философской словесности является «Повесть временных лет» [7]. Содержание Повести вызывает интерес разнообразием и богатством содержания, в ней осмысливается история государства. В Повести временных лет летописец берет историософскую идею предназначения Руси, осмысления ее в контексте всей мировой истории, ранее обозначенную Иларионом. Летописец также обращается к Библии, приводя историю о Иафете — прародителе славян и русского народа, обозначая тем самым его избранность и божественное покровительство.

В Повести временных лет перечисляются многочисленные славянские племена, упоминается также множество народов, которые явно не славянского происхождения. При этом указывается, что эти народы — язычники, и лишь впоследствии обращаются в христианство. Формируется концепция ветхого человека — язычника и нового общества — общества русского, т. е. христианского. Владимир, окрестив множество племен, создает из них новый народ — русский [8]. И именно с этого момента, по мысли летописца, начинается история Руси — как народа, как русской земли.

Интересны в этом отношении некоторые моменты другого известного памятника древнерусской словесности «Поучения Владимира Мономаха» [9]. В частности, в череде военных походов мы видим, что первоначальное ожесточение, характерное для столкновений половцев и русских, постепенно приобретает более конструктивное содержание. За скупыми автобиографическими строками Владимира Мономаха мы видим формирование идеи относительно мирного сосуществования не только между князьями, но и народами. В политической практике Владимира присутствуют такие элементы, как мирные договоры, гарантии

безопасности в виде заложников и клятв, военного союзничества и мирного добрососедства. Все это дается не только как события в жизни князя, но и как пример для подражания. Владимир предстает перед нами, как человек, который проявляет интерес к культуре и языку соседних народов, и побуждает своих младших родственников следовать ему в этом. А главное — им дается духовно интеллектуальное обоснование необходимости определенного образа действий в политической жизни. Чувствуется, что Владимира Мономаха в первую очередь интересует спасение души — собственной, тех, к кому он обращается в Поучении, и всех остальных народов земли русской и даже язычников.

Итак, в данной статье мы выявили некоторые основы традиций межнациональной политики в рамках политической культуры Древней Руси и отражение их в философской мысли этой эпохи. Конечно, мы не можем говорить о полноценных философских исследованиях в этот период, но в рамках религиозной культуры этого периода закладывается то, что станет основой самобытности и уникальности русской философии, где социально-философская проблематика станет важнейшей. На наш взгляд, значимыми факторами, повлиявшими на развитие политической культуры и на традиции межнациональной политики внутри России, стали открытость как культурного плана, так и в политических отношениях и в социальной жизни; общность традиций политической культуры разных народов, взаимодействовавших в истории Русского государства; духовно-религиозная традиция миссианства русского народа, его самоопределение как христианского общества.

Литература

1. Бадмаева М. В. П. А. Сорокин о нациях и национальном вопросе // Межэтнические отношения и процессы в современном мире: материалы региональной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения доктора философских наук, профессора В. И. Затеева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. 280 с. С. 79–85. Текст: непосредственный.
2. Базаров Б. В. Государство Чингисхана и Чингисидов. URL: https://www.isras.ru/files/File/Vlast/2014/2014_9/Bazarov.pdf (дата обращения: 09.08.2022). Текст: электронный.
3. Ужанков А. Н. «Слово о Законе и Благодати» и другие творения митрополита Илариона Киевского. Москва: Академика, 2014. 350 с. Текст: непосредственный.
4. Еремин И. П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1987. 208 с. Текст: непосредственный.
5. Послание Климента Смолятича // подготовка текста, перевод и комментарии Н. В. Поньрко. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4935> (дата обращения: 09.08.2022). Текст: непосредственный.
6. История русской философии: учебное пособие / ответственный редактор М. Н. Громов. Москва, 1998. 203 с. Текст: непосредственный.
7. Повесть временных лет / подготовка текста, перевод и комментарии О. В. Творогова. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869> (дата обращения: 09.08.2022). Текст: электронный.
8. Ужанков А. Н. «Слово о Законе и Благодати» и другие творения митрополита Илариона Киевского. Москва: Академика, 2014. 350 с. Текст: непосредственный.

М. Б. Жамсаев. Традиции регулирования межнациональных отношений в культуре Древней Руси

9. Поучения Владимира Мономаха / подготовка текста О. В. Творогова; перевод и комментарии Д. С. Лихачева. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4874> (дата обращения: 09.08.2022). Текст: электронный.

Статья поступила в редакцию 18.11.2022; одобрена после рецензирования 23.11.2022; принята к публикации 29.11.2022.

TRADITIONS OF REGULATION OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE CULTURE OF ANCIENT RUS

Mikhail B. Zhamsaev

Cand. Sci. (Philos.), Senior Lecturer,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
mzhamsaev@bk.ru

Abstract. The article deals with the formation of interethnic policy within the framework of the political culture of Russia, reveals the specific features of interethnic relations, key stages in the development of political culture, which determined its uniqueness. We have analyzed the specific conditions for the emergence and development of political relations, intercultural interactions that influenced the formation of Russian statehood in the early period of its development. The article reveals the key determinants that influenced the development of the political culture and traditions of interethnic policy within Russia, such as openness, the commonality of the traditions of political culture of different peoples of the Russian state, spiritual and religious tradition of Orthodox Christianity. We have considered the role of a number of pre-philosophical sources of Russian thought, in particular, Hilarion's "Sermon on Law and Grace", "The Message written by Clement to the Russian Metropolitan Thomas the Presbyter", "The Tale of Bygone Years", "Teachings of Vladimir Monomakh" as the basis for friendly interstate ties and peaceful coexistence.

Keywords: social philosophy, history of Russian philosophy, interethnic relations, political culture of Russia, Russian religious culture, interethnic relations.

For citation

Zhamsaev M. B. Traditions of Regulation of International Relations in the Culture of Ancient Rus. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy*. 2022; 4: 66–73 (In Russ.).

The article was submitted 18.11.2022; approved after reviewing 23.11.2022; accepted for publication 29.11.2022.